

*Неожиданное
счастье*

Светлана Краас

18+

Светлана Краас

Неожиданное счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68318120

SelfPub; 2022

Аннотация

Ангелика успешная молодая женщина, у которой, как говорят в народе "все впереди." Но однажды перед Новым годом она вдруг понимает, что не смотря на успех, деньги, самореализацию и стабильность, в ее жизни образовалась какая-то пустота. И даже пропало желание наряжать елку. Ангелика решает, что надо отправиться в прошлое, где возможно она оставила нечто важное, что сможет заполнить пустоту в настоящем. Она берет билет в один конец в город своего детства, где не было денег, шикарной жизни, стабильности, но было что-то очень важное ее сердцу.

Светлана Краас

Неожиданное счастье

– Ангелика, Ангелика... Ангелика! – орал откуда-то бывший.

– Чтоб тебя, – подумала вслух она и спустила одну ногу с кровати.

Затем медленно спустила вторую и нехотя начала шарить по полу в поисках домашних тапочек. Под ноги попадалось всё подряд, но не тапочки. Рядом в кровати кто-то заворочался и всхрапнул. Анжела вздрогнула и сняла с глаз маску для сна, повторила, теперь уже про себя, предыдущую громкую мысль и медленно повернулась. В кровати, раскинув руки, как младенец, спал мужик.

– Мать твою, Анжела, ты совсем уже! Притащила невесть кого в постель и забыла напрочь об этом, – хмыкнув, девушка встала с кровати и побрела босиком наверх, на звуки воя, доносившиеся из комнаты сына.

– Чтоб тебя так всегда будили, гад такой! – пожелала она ему шёпотом и, шлепая по лестнице голыми ногами, зашла в комнату сына.

– Маркус, ты охренел так орать? Не у себя дома, так, будь добр, заткнись. Чего припёрся-то? Мы с тобой договаривались? Не помню такого, а то устроила бы праздник в честь такого события, – сказала она уже вслух, обращаясь к быв-

шему.

– Меня попросил о помощи Лукас и дал ключи, поэтому я здесь. Марты нет, а ты дома, машина стоит не в гараже, и, прежде чем идти тебя искать, я как воспитанный человек решил тебя позвать. И не надо закатывать глаза – ты знаешь, как я этого не люблю. Скажи ещё спасибо, что я собрал твои вещи, раскиданные по лестнице – ты хоть бы такси вызвала, когда выпьешь.

– У Марты сегодня выходной, и Лукас прекрасно об этом знает. Говори что надо и вали, у меня сегодня важная встреча. Мне некогда на тебя время тратить.

Бывший что-то говорил, она смотрела, как у него двигаются губы и морщится переносица при разговоре, как он потирает руки и оценивающе её осматривает. Её передёрнуло, и стало резко нехорошо.

– Маркус, вали отсюда. Приедешь снова с Лукасом или когда Марта будет, меня сейчас от тебя стошнит. Вали лучше, пока чист. И у меня нет на тебя времени. Всё, когда я выйду из душа, чтобы тебя в моём доме не было! – сказав это, Анжела резко развернулась и вылетела из комнаты, зажав рот рукой.

Стоя под душем, она вспоминала свои любовные похождения: ни на кого, кроме последнего мужа, не было такой реакции организма. Под струями тёплой воды она пришла в себя и стала обдумывать дальнейшие действия: у неё действительно сегодня важная встреча и она должна к ней хо-

рошо подготовиться.

Когда она вышла из душа, в доме уже никого не было, она это всегда остро чувствовала, как волчица, которая знает о том, занята её территория или нет. Открыв дверь в ванную, Анжела сняла шёлковый ярко-красный халат, который перед этим надела, и, включив свет в гардеробной, стала задумчиво прогуливаться перед вешалками с вещами. Подошла к зеркалу и заглянула своему отражению в глаза: взгляд тёмно-карих глаз был печален и никаких ярких искорок в них не проскакивало уже давно.

– Искорки, как падающие звёзды.., – так когда-то говорил ей Димка Архипов, её первая детская любовь.

Сколько лет и сколько зим, сколько стран и государств теперь между ними... На глаза предательски навернулись слёзы. Анжела быстро вытерла их и показала язык своему отражению в зеркале. Чтобы отключить свою ностальгию, девушка стала оглядывать своё тело, ища то, к чему можно было бы придраться. Но, увы, придраться было не к чему. Даже наличие трёх детей не оставило на её фигуре следов, конечно, благодаря деньгам и процедурам, о которых умолчим, оставив в неведении тех, кому этого знать не требуется, а кто знает, тот знает.

Из зеркала на неё придиричиво смотрела молодая женщина с высокой грудью и тонкой талией. Королевская осанка и гордо вскинута голова с копной кудрявых шоколадного оттенка волос были украшением, за которым осуществлялся

должный уход. Вот и теперь она, вскрикнув, кинулась к часам: перед важными встречами у неё всегда были массаж и укладка – это удовольствие она никогда не пропускала. Массажист приедет через 15 минут – есть время, чтобы выпить коктейль.

Девушка, отклонившись чуть от зеркала, прищурилась и, перемерив в голове несколько нарядов, остановилась на одном, выбрала вещи и разложила их на диванчике в гардеробной. После массажиста приедет парикмахер, и она, преображённая после процедур, поедет завтракать в своё любимое кафе на берегу реки: там так красиво... И разные времена года добавляют шарм этому маленькому и уютному местечку... Его ей когда-то показал один из бывших.

Рабочий день пролетел незаметно: у неё было много встреч с клиентами и ещё пара с коллегами по новым проектам. Обедала она на своём рабочем месте, секретарь принесла им салаты из соседнего кафе, там готовят замечательные блюда. Обсудив за обедом дальнейшие действия, Ангелика подписала ещё кучу неотложных бумаг и отправилась домой готовиться к поездке в театр – сын купил билеты в какое-то новое место, где ставят молодые, но уже модные режиссёры свои нашумевшие спектакли. Они идут сегодня на премьеру спектакля от нового и талантливого режиссёра – так рекламировал ей это действие сын.

Ангелика сидела в зале, смотрела на сцену, и ей становилось гадко. Там под классическую музыку скакали по сцене

абсолютно голые актёры и импровизировали какие-то действия, нисколько не попадая в такт музыке. Она не смогла вынести такого эстетического кошмара и, встав с места, быстро пошла к выходу.

На улице она глубоко вдохнула свежий, морозный воздух и посмотрела в небо. Небо всё было затянуто тяжёлыми, свинцовыми облаками. У Анжелы побежали мурашки по спине, она ощутила дежавю. Пытаясь вспомнить где и когда была в такой же ситуации, она, задрав голову вверх, шла и шла, не особо замечая куда несут её ноги. Вдруг, вскрикнув, девушка остановилась: она ударилась ногой обо что-то. Опустив голову, она увидела, что стукнулась об скамейку. Домой идти ещё не хотелось, и она, накинув капюшон на голову и закутавшись поплотнее в длинную соболиную шубу, легла на лавочку и продолжила смотреть в низкое тёмное небо.

Дежавю рассеиваться не хотело, оно держало её и не отпускало. Тут до её ушей донеслась тихая мелодия. Она приближалась, и девушка услышала обрывок разговора. Разговаривали двое: девушка и молодой человек. Они быстро шли и обсуждали по дороге приготовления к празднованию Нового года. Девушка будто зачитывала список, а парень ставил галочку. И так, занятые перечислением пунктов списка, они прошли мимо. И ещё слышна была музыка... Вдруг неожиданно Анжела поняла, что музыка эта – кавер её любимой песни, которую она слушала ещё в России, в последний месяц перед переездом в Германию, и был тогда февраль-

ский вечер, и она лежала в своём дворе на скамейке, смотрела так же, как сейчас на тяжёлое, затянутое свинцовыми тучами небо. От этих тяжёлых туч оно казалось низким и будто угрожающим. Из окна какой-то квартиры тогда доносилась эта песня. Она лежала, осознавая, что она должна полететь в свой родной город, который находится так далеко, что лететь до него предстоит долгих полдня. Девушка встала со скамейки и на ходу отправила сыну сообщение, чтобы он её не потерял, когда выйдет из кабаре.

Анжела прошла быстрым шагом до остановки такси, села в машину и, доехав до своего дома, велела водителю подождать. Взяла в гардеробной всегда собранный чемодан, помещающийся в ручную кладь, закинула в сумочку заграничный паспорт, закрыла дом, села в ожидающее её такси и поехала в аэропорт. Дорога заняла ровно столько времени, чтобы купить билет. Анжела перед регистрацией успела выпить кофе и сообщить детям о своём решении.

– В городе детства никого нет, – думала она, – из её родных там никого.., а вот её первая любовь... живет ли он ещё там?

Зачем и почему ей так приспичило полететь в город детства и первой любви, она не знала, но чувствовала – её туда кто-то или что-то тянет...

В самолёте, отказавшись от еды и удобно устроившись в кресле первого класса, девушка задремала – перелёт был долгим. Проснулась от того, что молодой и красивый стюард

тихонько дотронулся до её предплечья.

– Мы заходим на посадку, нужно пристегнуться и приготовиться к выходу, – сказал он ей тихо и вежливо. Улыбнувшись стюарду и слегка кивнув, она пристегнулась и стала смотреть на приближающиеся огни её города детства.

Спустившись в город, девушка выбрала такси на стоянке и попросила отвезти её в центр города, в хороший и комфортабельный отель. Таксист оказался адекватным, вёл машину быстро и спокойно. Анжела оставила в номере свои вещи и пошла бродить по знакомым улочкам детства. Дошла до любимой части города, где стоят трехэтажные каменные дома: в детстве ей нравилось по вечерам заглядывать в окна таких домов, когда они с родителями проходили мимо. Они всколыхнули в ней былое и радостное чувство.

Так, погрузившись в воспоминания, она не заметила, как оказалась в своём дворе детства. Ошарашенно оглядываясь по сторонам, она узнавала и не узнавала окрестности двора. Вот клён: он так и стоит, а под ним столик, на котором "рубилась" в домино старики с весны до осени из года в год. В центре двора раньше были установлены качели и горка, а теперь – красивый детский городок из дерева с резьбой, такой знакомой и родной. Там под вязом стояли скамейки друг напротив друга, где они с Димкой часто по вечерам лежали, смотрели сквозь листву на небо, искали красивые фигуры в проплывающих мимо облаках.

Одна скамейка оказалась очищена от снега, и Анжела по

протоптанной тропинке в сугробах подошла и легла на неё. Вечерело. Слышны были шум проезжающих машин, крики детей и возмущённые возгласы взрослых – во все времена было трудно загнать расшалившихся на свежем воздухе детей домой. Но девушке эти шумы совсем не мешали, наоборот, они её погружали в такой шумовой вакуум, в котором она слышала всё вокруг, и в то же самое время совсем на это не реагировала. Она лежала на своей скамейке, смотрела сквозь ветви вяза в вечернее небо и ревела, слёзы текли и текли, а небо было затянуто тяжёлыми, свинцовыми облаками и казалось таким низким и давящим... Это небо.

Вдруг неожиданно небо осветилось цветными лампочками и девушка увидела, что ствол дерева обвит гирляндой и над обеими скамейками тоже висят свешиваясь вниз провода с мигающими цветными лампочками. В сумерках провода не были видны совсем, только яркие лампочки, и от этого небо не казалось теперь таким суровым и тяжёлым.

Несмотря на то, что лежать уже становилось холодно, уходить совсем не хотелось. Анжела решила полежать ещё чуток, пока не начнёт совсем уж подмерзать и набраться ощущениями детства по самое не балуйся.

– А потом можно и в бар зайти, погреться, – подумала она и стала дальше любоваться деревом в огоньках. Моргнула и подержала глаза закрытыми, чтобы запомнить эту красивую картинку, а когда открыла, чтобы ещё раз запечатлеть увиденное..., то хорошо, что она лежала, иначе свалилась бы от

неожиданности! Над её лицом склонился мужик с бородой в шапке-ушанке... Кожаные шнурки на "ушах" шапки качались и почти задевали лицо девушки.

– Чтоб тебя, – от неожиданности эта громкая мысль оформилась в тихий возглас. Мужчина услышал его, довольно хмыкнул и нарочито серьёзно спросил:

– Чего развалилась тут на чужом месте? Долго ещё лежать собираешься или как?

– А где написано, что лежать можно только определённым людям в определённое время? – парировала Анжела. – Подумаешь, царь какой, – продолжила она. – Вот ещё одна скамейка, ложитесь и лежите, сколько влезет. Вы, видимо, местный, а я только сегодня приехала, специально, чтоб на этой скамейке под этим вот деревом полежать. Будьте добры, дайте насладиться моментом. Мужчина резким движением придвинулся и заглянул ей в глаза.

– Искорки, как падающие звёзды, – произнёс он глухо.

– Димка, ты что ли? – вскочив со скамейки, вскрикнула девушка.

– Угу, я что ли, – распрямляясь, отвечал он. – Ты какими такими путями-дорогами? Столько времени прошло, я уж и ждать почти перестал, отмерил для себя этот Новый год рубежом: если не приедешь, то пушу всё здесь под застройку, держать уже сил никаких нет.

Девушка, не слушая его слов, кинулась ему в объятия и зарыдала ещё сильнее, чем до этого.

Дмитрий Сергеевич обнял её за плечи и стал успокаивать:

– Ну-ну, довольно, а то ещё примёрзнешь ко мне, и придется тебя отдирать с кожей.

Он нашёл в своём кармане бумажный платок и, мягко отстранив голову девушки, стал вытирать её заплаканное лицо. – Смотри-ка, искры свои промыла, светят теперь, аж, слепят, – хмыкнул он.

Анжела сквозь слёзы смотрела в лицо своего друга детства и не могла сдержать радости.

– Димыч, я так рада тебя видеть, ты не представляешь. Ведь я не знала про тебя, живёшь ли ты тут ещё.

– Анжела, хватит на холоде с мокрым лицом стоять, пошли в машину, там у меня чай в термосе и бутерброды с маслом и сыром, как ты любила, помнишь?

– Помню, а ты как помнишь?

– Я и не забывал никогда...

Дима взял девушку крепко за руку и уверенно повел её по тропинке к машине. Джип стоял припаркованный возле клена, освещая пространство перед собой габаритными огнями. В салоне было ещё тепло, и девушка сразу почувствовала, как она замёрзла: стали буквально стучать зубы, а может это не только холод так на неё подействовал...

Дмитрий обошёл машину и сел на водительское сиденье, достал термос и налил в кружку чай – в салоне запахло чабрецом и мятой. Передал девушке кружку и задержал свои

руки на её руках, чтобы помочь ей быстрее согреть озябшие пальцы.

Они сначала долго сидели в машине, рассказывая свои истории из жизни, а потом поехали в уютное место, чтобы поговорить и перекусить – бутербродов им не хватило.

Пока они ехали в обещанное ей уютное место, девушка смотрела на пролетающие мимо яркие виды города и людей. Люди были весёлые и счастливые, играли в снежки, бегали на перегонки, катались на ледянках с горок.

Вот её взгляд выхватил мини-автобус, из которого выгрузились Снегурки и Деды Морозы, такие все красивые, яркие, блестящие и радостные. От их вида стало радостно, и вспомнились те детские чувства, которые у неё были всегда в преддверии Нового года. Радостное ожидание подарков и встреча гостей, запах и вкус мандаринов, бой курантов, пожелания и счастливые лица. Встречные прохожие, незнакомые совсем, радостно и приветливо поздравляющие с Новым годом! Можно было начинать встречу года в одной компании, а закончить в другой – ни один праздник не празднуется так по-детски, так радостно и просто, принося с собой неожиданности и, нередко, чудеса...

А в Европе этот праздник не сопровождается такими детской непринужденностью и радостным ожиданием, там он для уставших от праздников взрослых. Они выросли и не верят уже ни в чудеса, ни в случайности... Громко, но не весело.

– Слушай Димыч, а ты ёлку уже украсил у себя? – неожиданно даже для себя самой спросила она.

– Нет, не успел ещё, а может и не хотелось как-то, не для кого больше.

– А ёлка есть? – не унималась она.

– Есть, во дворе растёт, специально посадил, чтобы всегда под рукой была.

– И игрушки есть, не выкинул?

– Игрушек нет, все украшения бывшая забрала, когда съезжала.

– Тогда давай-ка в магазин меня вези, будем украшения вместе выбирать для твоей дворовой красавицы, – радостно добавила девушка и от нетерпения заёрзала на кожаном сиденье машины.

– С ума сошла, – притворно жаловался Дмитрий Сергеевич, в очередной раз отправляясь за пакетами с украшениями, – дорвалась за годы простоя, куда мне это всё потом давать, а?

– Менять каждый год стиль и цвет украшений по настроению и желанию трудящихся и их гостей.

Анжела от нетерпения не могла спокойно стоять и ждать, когда Дмитрий принесёт все пакеты с украшениями. Она порывалась сама начать таскать пакеты, но он её отстранил и велел пойти поставить чайник. Он ещё в магазине взял с Анжелы обещание – перед тем, как начнут украшать, попьют чаю, чтобы согреться окончательно. Нетерпение у девушки

зашкаливало: ей так хотелось приступить к украшению ёлки! Ведь осталось совсем мало времени, каких-то пара часов до наступления Нового года, а у них ещё «конь не валялся».

Пока она искала в кухне кружки и ложки, поймала себя на мысли, что ещё пару часов назад она и не думала про Новый год, не говоря уже о его праздновании и украшении ёлки, а теперь только что «копытцем» от нетерпения уже в конце концов начать не стучит.

– Что освоилась уже? Нашла всё, что надо? – спросил Дмитрий, входя в свою кухню.

– Почти, не могу найти заварку и салфетки.

– И не найдёшь: заварку я не пью, завариваю травы. они тут, – он открыл один из ящиков. Анжела заглянула внутрь:

– Ого, да ты прям знахарь, столько трав я ещё никогда в жизни не видела!

– Всё понятно, значит, заваривать буду я, – сказал он. – Салфетки и чо-то к чаю вон в том ящике: посмотри, что хочется тебе, выбери и достань.

Анжела достала всё, что ей понравилось, и села за стол, положила голову на сложенные перед собой руки и стала смотреть, как в кухне хозяйничает мужчина – ей это так нравилось!

Проснулась она от ощущения полёта: бывает у неё иногда такое состояние в полусне, будто плывёт по воздуху – вроде спит в кровати и надо бы перевернуться на другой бок, чтобы выйти из забытья, но когда она попыталась это сделать, то

услышала:

– «Тшшш», – и мягкое покачивание продолжилось. От этого неожиданного действия девушка открыла глаза и увидела, что действительно летит, это Дмитрий несёт её в направлении дивана.

– И куда это ты меня потащил? – спросила она его.

– Да вот, думал усыплю, проспидь всё, и не надо ничего украшать будет, праздник кончится.

Услышав это, девушка стала извиваться у него в руках, пытаюсь вырваться и бежать украшать ёлку.

– Ладно, ладно, пошли чай выпьем и пойдём к ёлке. Но сначала чай, как договаривались.

Он опустил девушку на пол, и они зашли снова в кухню. На столе уже было всё сервировано для чаепития: появились дополнительные детали сервировки, а посередине стола стоял на подогреве со свечкой пузатый сине-белый чайник с позолотой по краю.

– Ломоносовский сервиз, да? Красиво как, – сказала она, рассматривая чашку и блюдце.

Чай оказался необычайно ароматным и вкусным. Они выпили по три кружки, прежде чем идти украшать ёлку. Наконец, не вытерпев того, как девушка ёрзает в кресле от нетерпения, он предложил ей выйти в зимний сад. Он оказался необычайно красивым, там и правда в одном из помещений росла прямо посередине красавица голубая ель, ровная и высокая.

– Ух ты, какая красавица, – не удержалась от похвалы девушка. На дереве уже была гирлянда, но не простая, а практически невидимая. Если не знать, что она там есть, никогда не догадаешься об обратном. Все пакеты стояли неподалеку, и Анжела и Дмитрий стали неторопливо разбирать украшения и развешивать те, которые нравились обоим.

Когда дошли до макушки и девушка уже не могла ничего достать сама, она села в одно из кресел в углу сада и опять не заметила, как уснула. Проснулась снова от ощущения полёта, но в этот раз уже не показала того, что она проснулась, а просто обхватила своего носильщика за шею и прижалась к его груди посильнее. Задремала снова, а проснулась позже от боя курантов: этот бой раздавался, казалось, со всех сторон.

Анжела открыла глаза и увидела, что сидит на коленях у Дмитрия, а он, в свою очередь, сидит на диване в гостиной, и бой курантов доносится из включённого телевизора и ещё откуда-то сверху.

– Помнишь, – спросил он её, – как ты в детстве хотела такие часы?

– С Новым годом, дорогой мой человек, – прошептала она.

– С Новым счастьем, душа моя! – ответил он.

Конец.